

УДК 811.124

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛАТИНСКИХ ГЛАГОЛОВ РЕЧИ

© 2016 г.

Н.И. Данилина

Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского, Саратов

danilina_ni@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Рассматриваются синтаксические возможности латинских глаголов речи и устанавливается корреляция между их семантической спецификой и синтаксической сочетаемостью. С помощью методов корпусной лингвистики, логико-семантического анализа, анализа сочетаемости, количественных методов, выявлено, что синтаксическая сочетаемость определяется двумя семантико-прагматическими оппозициями: глаголы-«ситуации» (*dico, loquor*) / глаголы-«метки» (*aio, inquam*), глаголы с неречевыми компонентами в семантике (*dico, aio*) / глаголы узкоречевой направленности (*loquor, inquam*). Глаголы-«метки» способны присоединять только пропозитивный актанта, глаголы-«ситуации» – также непропозитивные актанта разных типов и сирконстанты. Локутивно-ментальные глаголы способны к безличному употреблению и формированию вводных конструкций.

Ключевые слова: латинский язык, глаголы речи, синтаксис, семантика.

Глаголы речи – один из традиционных объектов изучения в общем и частном языкознании. Следует заметить, однако, что нам не удалось обнаружить специальных исследований, посвященных глаголам речи в латинском языке. Между тем подобное исследование, безусловно, представляется весьма желательным. В задачи данной статьи не входит постановка и решение всех возможных проблем, связанных с функционированием латинских глаголов речи. Мы намерены проследить лишь соотношение семантической и синтаксической специфики базовых глаголов данной группы. Материалом нашего исследования послужили данные текстового корпуса [1] – результаты поисковых запросов, хронологически ограниченные средневековым периодом латинского языка. Были выделены и проанализированы глаголы в личных формах: *aio* – 246 примеров, *dico* – 331, *inquam* – 290, *loquor* – 161. Цитируя произведения античных авторов, мы будем приводить ссылки в том виде, в каком они даны в корпусе.

К числу синтаксических возможностей рассматриваемых глаголов относится координация с подлежащим, присоединение прямого и косвенного дополнений, инфинитивных оборотов и прямой речи, лексики обстоятельственного значения, а также абсолютное употребление. Максимальная актанта рамка включает три актанта: агенс; актанта, называющий предмет или содержание речи; актанта, называющий второго участника речевой ситуации. Данная рамка может распространяться сирконстантами, характеризующими речь с обстоятельственной точки зрения. Как будет показано далее, каждый из рассмотренных нами глаголов по-

разному реализует описанные возможности, чем и создается его семантико-синтаксическая специфика.

Замещение валентности агенса. Формы 1-го и 2-го лица глагола в латыни однозначно указывают на субъект речи своей флексией, поэтому при отсутствии эмфазы не принято было употребление соответствующих местоимений в функции подлежащего. Думается, в этих случаях агентивную валентность глагола следует рассматривать как замещенную. При глаголах в 3-м лице наличие подлежащего возможно, но не обязательно. Оно связывается с двумя факторами: семантическим (возможностью безличного и неопределенно-личного употребления) и синтаксическим (наличием неполных предложений). По семантическому параметру *inquam* и *loquor* оказались противопоставлены *aio* и *dico*: первым неопределенно-личное и безличное употребление не свойственно, тогда как для вторых оно вполне типично. Если соотнести полученную группировку с данными латинских синонимик [2, 3], то можно предположить, что она отражает противопоставление глаголов с наличием ментального компонента в значении ('утверждать') глаголам исключительно локутивной направленности. Синтаксический параметр противопоставляет *inquam* остальным глаголам в личном употреблении.

Редукция «личностных» сем в грамматическом значении ослабляет связь глагола с непосредственной ситуацией речи, представляя обозначаемый речевой акт как отдаленный во времени, и усиливает «ментальную» составляющую его лексического значения ('существует мнение, что...'). Неопределенно-личное и без-

личное значение свойственно формам 3 pl. глаголов *aiō* и *dico* и форме *dicitur* (3 sg. pas.). Глагол в неопределенно-личном значении может либо составлять грамматическую основу предложения (являться сказуемым), присоединяя инфинитивный оборот, либо выступать в роли вводного слова. Примеры неопределенно-личного употребления с *aiō* и *dico* в роли сказуемого: *Sororem esse aiunt Chrysidis* (P. Terentius Afer, *Andria*; act 1, scene 1); *Est atque non est mi in manu, Megaronides: quin dicant, non est; merito ut ne dicant, id est* (T. Maccius Plautus, *Trinummus*; act 1, scene 2). Примеры с подлежащим-местоимением: *alii febrem simulasse aiunt eamque excusationem proximis mandasse, si quaeretur* (C. Suetonius Tranquillus, *Otho*, chapter 6); *Nam Plautum alii dicunt unam et viginti fabulas scripsisse, alii quadraginta, alii centum* (Maurus Servius Honoratus, *Commentary on the Aeneid of Vergil*, book 1). Пример с вводным *aiunt*: *Possum magis pedem conferre, ut aiunt, aut propius accedere?* (M. Tullius Cicero, *For Plancius*, chapter 19). Из форм глагола *dico* в роли вводного слова специализируется 1 sg. (преимущественно conj.): *quibus veritas subest quaeque, ut ita dicam, ex solido enascuntur, tempore ipso in maius meliusque procedunt* (Seneca, *De Clementia*, book 1, chapter 1). Часть случаев употребления *dico* составляют лексико-семантический вариант (ЛСВ) 'называться', 'считаться', обозначающие не речевой, а ментальный акт – установление соответствия между двумя объектами или пропозициями. Одновременно задается модальность высказывания в целом: суждение не принадлежит говорящему, а является общепринятым. Позиция агенса остается незамещенной вследствие его нерелевантности, а глагол приобретает неопределенно-личное или безличное значение. Примеры: *Oratorum genera esse dicuntur tamquam poetarum* (M. Tullius Cicero, *De Optimo Genere Oratorum*, chapter 1), *Ratio et disciplina studio sapientiae, quae philosophia dicitur* (M. Tullius Cicero, *Tusculanae Disputationes*, book 1).

В личном значении употребительны все рассматриваемые глаголы. При этом для *loquor* замещение валентности субъекта речи при формах 3-го лица можно считать обязательным если не в рамках того же предложения, то в ближайшем контексте. О личном значении глагола сигнализирует и одновременное замещение позиций, связанных с прочими параметрами речевой ситуации: *modo cum cara coniuge multa loquor* (P. Ovidius Naso, *Ex Ponto*, book 1, poem 2), *sic honestissimi homines inter se et mecum loquebantur* (M. Tullius Cicero, *Against Verres*, actio 1, book 1, section 20). Аналогично ведут себя *aiō* и *dico*. Примеры с подлежащим: *Rutili-*

us multo etiam magis, quorum ille iudicium reformidans Tarentinis ait se et Consentinis et Siculis scribere (M. Tullius Cicero, *de Finibus Bonorum et Malorum*, book 1); *qua ratione se Lucretius dicit praecepta philosophiae carmine esse complexum* (Quintilian, *Institutio Oratoria*, book 3). Примеры с субъектом речи, определяемым по контексту: *Illa enim se negat; Neque eum aequum facere ait* (P. Terentius Afer, *Phormio*; act 1, scene 2); *et ii quidem eruditi Graecis litteris, contemnentes Latinas, qui se dicant in Graecis legendis operam malle consumere* (M. Tullius Cicero, *de Finibus Bonorum et Malorum*, book 1, section 1). На личное значение глагола *dico* в пассивном залоге может указывать конструкция *ablativus auctoris*: *dicent enim x viri, id quod et dicitur a multis et saepe dictum est* (M. Tullius Cicero, *On the Agrarian Law*, speech 1, chapter 1).

Только для *inquam* наличие подлежащего при формах 3-го лица отмечается реже, чем его отсутствие (84 примера против 130). Данный глагол, хотя и служит преимущественно для ведения прямой речи (см. далее), субъект которой всегда известен, обычно «встроен» в протяженные цитаты, поэтому часто говорящее лицо может быть установлено только из широкого контекста. Примеры с подлежащим: *Ecce tibi Regulus 'Quaero,' inquit, 'Secunde, quid de Modesto sentias.'* (Pliny the Younger, *Letters*, book 1, letter 5); *Hanno, alterius factionis princeps, 'et aequum postulare videtur' inquit, 'Hasdrubal, et ego tamen non censeo quod petit tribuendum.'* (Titus Livius, *The History of Rome*, book 21, chapter 3).

Замещение валентности предмета и содержания речи. Глаголы речи способны сочетаться как с пропозитивным, так и с непропозитивным актантом. И тот и другой тип актанта представлены в латинском языке несколькими разновидностями. К пропозитивным актантам следует отнести прямую речь и инфинитивные обороты, к непропозитивным – имя в Асс. (прямое дополнение при глаголе в активном залоге) или Nom. (подлежащее при глаголе в пассивном залоге), а также косвенное дополнение с предлогом *de* и некоторыми другими. Очевидно, что пропозитивные актанты обозначают содержание речи, тогда как непропозитивные – ее тему, предмет, объект. Возможны и «смешанные» случаи, когда в позиции непропозитивного актанта фигурирует неличное местоимение в Асс., соотнесенное в более широком контексте с пропозицией. К конструкциям с пропозитивным актантом приближается и пересказ речи третьего лица, сопровождаемый вводным предложением с союзом *ut* и глаголом речи. По отношению к пропозитивному / непропозитивно-

му заполнению позиции рассматриваемого актанта *aio* и *inquam* оказались противопоставлены *dico* и *loquor*. Первые сочетаются почти исключительно с пропозитивными актантами, вторые способны присоединять актанты обоих типов, но каждый глагол обладает своей спецификой, которая и будет охарактеризована далее.

Глагол *inquam* способен соединяться с актантом только одного вида – прямой речью. Место данного глагола относительно прямой речи фиксировано: в абсолютном большинстве случаев (276 из 290) он находится в интерпозиции. Глагол *inquam* становится практически вводным словом, маркером цитаты, утрачивая все оттенки значения, кроме указания на то, что данный фрагмент есть речь – один из актантов речевой ситуации. Именно эта функция *inquam* делает возможными конструкции с двумя неоднородными глаголами речи, соотносимыми с одним субъектом. Примеры: *tunc verba moriens addit: 'hoc' inquit 'magaе dixere amorem posse defigi malo* (Seneca, Hercules Oetaeus, card 465), *Istum ipsum, inquam, Brute, dico librum mihi saluti fuisse* (M. Tullius Cicero, Brutus, chapter 3).

Глагол *aio* присоединяет все возможные виды пропозитивных актантов: прямую речь (81 пример – 33% выборки), инфинитивный оборот (105 – 43%), конструкцию «местоимение в Acc. + пропозиция» (30 – 12%), а также «пересказ» (28 – 11%). Место *aio* относительно прямой речи и инфинитивного оборота не является строго фиксированным, хотя интерпозиция, вероятно, предпочтительнее. Примеры: *hic ait se ille, iudices, regnum meum ferre non posse* (M. Tullius Cicero, For Sulla, chapter 7), «*Cape Maeonii carchesia Bacchi: Oceano libemus,*» *ait* (P. Vergilius Maro, Georgicon, book 4, card 333), *solum sapientem ait gaudere divitiis* (M. Tullius Cicero, Paradoxa stoicorum ad M. Brutum, section arg.). В сочетании с союзом *ut* глагол *aio* используется почти исключительно в интерпозиции. Пример: «*dulces,*» *ut Virgilius ait, «Musae»* (Cornelius Tacitus, Dialogus de Oratoribus, chapter 13). Все примеры аккузатива при *aio* – местоимения. Абсолютное большинство их составляет вопрос *quid ais?*, отмечаемый в силу специфики жанра преимущественно у Плавта (16), а также у Теренция (3) и единожды – у Цицерона. Местоимение здесь играет роль не темы ожидаемого (запрашиваемого) сообщения, а его содержания, т. е. пропозиции. Вне этого вопроса аккузатив, как правило, получает «расшифровку» в контексте. Таким образом, и здесь он служит субститутутом прямой или косвенной речи, т. е. пропозитивно-го актанта. Например: *Quid? ego non te curem? quid ais, Milphio?* (T. Maccius Plautus, Poenulus, act 1, scene 2), *id enim quod tu vis, id aio atque id nego*

(T. Maccius Plautus, Menaechmi, act 1, scene 2). Аналогичные примеры находим у разных авторов независимо от жанровой принадлежности текста (10 примеров): *si, iudices, id, quod Epaminondas ait legis scriptorem sensisse, adscribat ad legem* (M. Tullius Cicero, De Inventione, book 1, section 56). Интересен пример с двумя местоимениями: *quid ait medicus? nihil de veneno* (M. Tullius Cicero, For King Deiotarius, chapter 6). В данном случае ответ – «расшифровка» местоимения *quid*, фигурирующего в вопросе, а дополнение *de veneno* – непропозитивный актант в сочетании с пропозитивным *nihil*. Подобное объединение двух типов актанта более характерно для управления глаголов *loquor* и *dico* (см. далее). Данный пример – единственный случай присоединения глаголом *aio* косвенного дополнения-темы сообщения.

Постановка преимущественно внутри пропозиции, составляющей содержание речи, возможность использования в составе конструкции с союзом *ut*, невысокая частотность косвенного дополнения, – свойства, приближающие *aio* к «маркеру цитаты». Однако десемантизации *aio* (в отличие от *inquam*) не происходят, о чем свидетельствуют следующие факты. Почти всегда *aio* имеет при себе подлежащее, в том числе в конструкции с *ut*. Из анализируемых нами глаголов речи *aio* – единственный, свободно употребляющийся не только в презенсе, но и в имперфекте. В нашей выборке зафиксировано 36 примеров такого употребления, тогда как для *dico* и *loquor* – по 8, для *inquam* – 1. Наконец, присоединение обозначения адресата хотя и редко, но не невозможно. Не согласуется с функцией «маркеру цитаты» и присоединение дополнения-темы.

Глагол *loquor* способен сочетаться как с пропозитивным, так и с непропозитивным актантом. Количество соответствующих примеров приблизительно равно. По отношению к пропозитивному актанту *loquor* выступает преимущественно как глагол, вводящий прямую речь, и располагается обычно в препозиции. Часто синтаксическим показателем присоединения прямой речи служат наречия *sic* и *ita*. Примеры: *ipsi nobiscum sic loquamur: quid si hoc non esset?* (Quintilian, Institutio Oratoria, book 7, chapter 1), *qui me animo nimis fracto esse atque adflicto loquebantur* (M. Tullius Cicero, On his House, chapter 36), *De tribus est cum sic una locuta soror: Tempus in immensum lacrimas tibi movimus istas* (P. Ovidius Naso, Ibis, book 1). Субститутутом пропозитивного актанта иногда выступает наречие (5 примеров): *nimum indignari quemquam esse, qui de me male loquatur* (C. Suetonius Tranquillus, Divus Augustus, chapter 51).

При глаголе *loquor* фиксируется несколько способов выражения непропозитивного актанта, указывающего на тему или предмет речи: прямое дополнение – имя или местоимение (13 примеров) и косвенное дополнение – имя или местоимение с предлогами *de* (23), *pro* (4), *adversus* (3). Примеры прямого дополнения: *Nunc divisio, quam loquemur, edet metrum* (Petronius, Fragments, section 20), *si quis quid loqueretur cum Argilio* (Cornelius Nepos, Pausanias, chapter 4). Примеры косвенного дополнения: *de te vero amicissime et loquitur et sentit* (M. Tullius Cicero, Letters to and from Brutus, book 1, letter 1), *Alium de foro quod adversus eam locutus esset* (Apuleius, Metamorphoses, book 1, chapter 9).

Имеется две группы случаев, составляющих «переходную зону» между пропозитивным и непропозитивным актантами. Первый тип представлен конструкцией «местоимение в Acc. + соотносимая с ним пропозиция, выраженная в контексте или подразумеваемая» (15 примеров). Примеры: *quidnam loquar? sunt dira, sed in alto mala* (Seneca, Oedipus, card 329), *huc adhibete auris quae ego loquor* (T. Maccius Plautus, Pseudolus, act 1, scene 2). Второй тип переходных случаев – конструкции с двумя дополнениями: прямым, выражаемым местоимением (субститут пропозитивного актанта), и косвенным, выражаемым именем с предлогом *de* (непропозитивный актант) (7 примеров): *quid loquar de re militari?* (M. Tullius Cicero, Tusculanae Disputationes, book 1, section 2).

Глагол *dico*, подобно глаголу *loquor*, обладает широкой сочетаемостью, однако соотношение разных типов актантов и способов их выражения иное. Доля пропозитивной сочетаемости и конструкций, совмещающих оба типа актантов, у *dico* больше, чем у *loquor*, тогда как доля безактантного употребления и примеров с непропозитивным актантом, обозначающим предмет речи, меньше. Можно предполагать, что эти различия обусловлены упомянутыми выше «ментальными» компонентами в значении *dico*: наличие семы ‘утверждать’ требует прежде всего изложения самого утверждения, а характеристика речевой ситуации в целом не является при этом обязательной.

Глагол *dico* способен присоединять все возможные типы пропозитивных актантов: прямую речь (78 примеров – 23.5% выборки), инфинитивный оборот (76 примеров – около 23%), а также образовывать вводную конструкцию с союзом *ut* при пересказе (16 примеров – около 5%). Прямая речь присоединяется к глаголу обычно непосредственно, *sic* и *ita* встретились только по одному разу. *Dico* чаще, чем *loquor*, присоединяет инфинитивные обороты и выступа-

ет во вводной конструкции (соответствующие показатели для *loquor* составили 5 и 3%). Несколько раз в роли пропозитивного актанта встретилось наречие *male*. Место *dico* относительно пропозитивного актанта не является фиксированным. Примеры: *Qui vero deos esse dixerunt tanta sunt in varietate et dissensione, ut* (M. Tullius Cicero, de Natura Deorum, book 1, section 2), *Certe Stoici vestri dicunt: 'Usque ad ultimum vitae finem in actu erimus...'* (Seneca, De Otio, book 8, chapter 1), *Pater hercle tuus, ille inquit, male dixit mihi* (Phaedrus, Fabulae Aesopiae, book 1, poem 1).

Примеров с одиночным непропозитивным актантом, обозначающим тему или объект речи, выявлено 19. Все они соотносятся с ЛСВ ‘сообщать, передавать информацию’. Способы выражения актанта – косвенное дополнение с предлогом *de* (5) и прямое дополнение (12). Примеры: *sed quoniam singulis criminibus ceteri responderunt, dicam ego de omni statu* (M. Tullius Cicero, For Sestius, chapter 2), *At ego hanc vicinam dico Adelphasium meam* (T. Maccius Plautus, Poenulus, act 1, scene 1), *ad huc enim ipsum (me autem dicebat) quaedam institui, quae et sunt magna sane et limantur a me pollutius* (M. Tullius Cicero, Academica, book 1, section 2). Если в функции прямого дополнения выступает местоимение, то оно в контексте соотносится с именем и глагол *dico* формирует придаточное предложение: *sed amori accedunt etiam haec, quae dixi minus: insomnia, aerumna, error, terror* (T. Maccius Plautus, Mercator, act 1, scene 1).

С основным ЛСВ ‘сообщать, передавать информацию’ соотносятся и конструкции, переходные между пропозитивными и непропозитивными: «местоимение в Acc. + косвенное дополнение» (15) и «местоимение в Acc. + пропозиция, выраженная или подразумеваемая» (36). Для конструкций первого типа характерно параллельное подчинение глаголу двух дополнений, для конструкций второго типа – последовательное подчинение местоимения глаголу, а пропозиции – местоимению. Пример первого рода: *ut aliquid et de dominico diceret* (C. Suetonius Tranquillus, Vitellius, chapter 11). Примеры второго рода: *quom haec pater sibi diceret: tibi aras, tibi occas, tibi seris, tibi...* (T. Maccius Plautus, Mercator, act 1, scene 1), *Audin quid dicam Scirte?* (P. Terentius Afer, Нечура, act 1, scene 2). В двух примерах пропозиция, грамматически соотносимая с местоимением, не «расшифровывает» содержание речи, а указывает на другие ее свойства: *Dicam, quod sentio* (Seneca, De Beneficiis, book 1, chapter 1), *Si libuerit respondere, dicam quod mihi in buccam venerit* (Seneca, Apocolocyntosis, section 1).

Имеется несколько фразеологизированных сочетаний *dico* с прямым дополнением, которые обозначают действия, речевые по форме выражения, но соотносимые с явлениями более широкими, чем речевой акт, – речевыми жанрами. Таковы выражения *causam dicere* ‘защищаться в суде’, *sententiam dicere* ‘высказываться, голосовать’, *jus dicere* ‘вершить суд, судить’. Примеры: *itaque postridie placuit ut breviter sententias diceremus* (M. Tullius Cicero, Epistulae ad Familiares, book 1, letter 2), *ab eodem in iudiciis, cum capitis causam diceret, defensu aliquotiens, liberatus discesserat* (Cornelius Nepos, Phocion, chapter 2), *Ius diligenter et industrie dixit, plerumque et in foro pro tribunali extra ordinem* (C. Suetonius Tranquillus, Domitianus, chapter 8). Здесь же следует упомянуть и производный ЛСВ ‘выступить в защиту’, который сочетается с актантом только одного вида – именем с предлогом *pro*. Примеры: *primum dico pro capite fortunisque regis regis Deiotari* (M. Tullius Cicero, For King Deiotarius, chapter 1), *sententias a disertissimis uiris iactatas facile in tanta hominum desidia pro suis dicunt* (Seneca the Elder, Controversiae, book 1, chapter pr.).

В отдельную группу следует выделить примеры употребления глагола *dico* в его неречевых значениях (перформативных и ментальных): ‘называть(ся), считать(ся)’ (23 примера), ‘назначать, избирать’ (14), ‘назначать, определять, устанавливая’ (8). Грамматическая специфика данных ЛСВ заключается в присоединении оборотов Acc. duplex (при активном залоге глагола) и Nom. duplex (при пассивном залоге глагола). Данные обороты можно рассматривать как пропозитивные актанты при глаголе. Примеры ментального ЛСВ: *ratio et disciplina studio sapientiae, quae philosophia dicitur* (M. Tullius Cicero, Tusculanae Disputationes, book 1, section 1), *quaedam non continua sed ex intervallis redeuntis, quae vel molestissima dixerim* (Seneca, De Tranquillitate Animi, book 9, chapter 1). Пример перформативного ЛСВ: *Ti. Sempronius consul comitiorum causa dictatorem dixit C. Claudium Centonem. ab eo magister equitum est dictus Q. Fulvius Flaccus* (Titus Livius, The History of Rome, Book 25; chapter 2). Иногда встречаются неполные предложения, в которых один из членов оборота элидирован, но подразумевается. Примеры: *se magna figurat insula (Sardiniam veteres dixere coloni)* (Claudianus, Claudius, de bello Gildonico, book 1), *Soror est dicta* (P. Terentius Afer, Eunuchus, act 1, scene 2). В значении ‘предназначать, устанавливать’ глагол *dico* может управлять одиночным сильным падежом в сочетании с косвенным дополнением: *immitis annos caelibi vitae dicat* (Seneca, Phaedra, card 195), *Hic nuptiis dictus est dies* (P. Terentius Afer, Andria, scene 1).

Замещение валентности «второго участника». Вероятность замещения данной валентности различна для разных анализируемых глаголов. Для *dico* она составляет 7%, для *inquam* – 4%, для *aio* – 3%, тогда как для *loquor* – более 14%. Анализ способов замещения данной валентности также выявляет семантическую специфику *loquor* в сравнении с другими глаголами речи. Второй участник речевой ситуации, обозначаемой глаголом *loquor*, – собеседник, т. е. лицо, могущее меняться ролями с агенсом. Обозначением его служит имя или местоимение с предлогом *cum*: *de Tadiana re mecum Tadius locutus est* (M. Tullius Cicero, Letters to Atticus, book 1, letter 5). Показателен и пример с предлогом *inter*: *sic honestissimi homines inter se et mecum loquebantur* (M. Tullius Cicero, Against Verres, actio 1, book 1, section 20). Семантика данного глагола не исключает, видимо, и присоединения обозначений адресата (имени в Dat.), но подобные примеры крайне редки: *quotiens et quae nobis Galatea locuta est!* (P. Vergilius Maro, Eclogues, poem 3). Второй участник речевых ситуаций, задаваемых остальными рассматриваемыми глаголами, – адресат, он обозначается именем в Dat. без предлога. Судя по вероятности появления данного актанта, коммуникативная необходимость в обозначении адресата связывается преимущественно с семантикой глагола *dico*. Большинство встретившихся нам примеров с замещенной позицией адресата при *dico* дают тексты Плавта (14): *Dic mihi vero serio: vin dare malum illi?* (T. Maccius Plautus, Poenulus, act 1, scene 1). Данное обстоятельство неслучайно, ведь комедия имитирует принципиально диалогичную разговорную речь. В текстах других авторов позиция адресата также бывает замещена преимущественно при имитации диалога. Примеры: *Dic mihi, Philotis, ubi te oblectasti tam diu?* (P. Terentius Afer, Hecyra, act 1, scene 2), *Dices mihi: Quid agis, Seneca?* (Seneca, De Otio, book 8, chapter 1).

Абсолютное употребление. С незамещенными валентностями второго и третьего актанта отмечаются *dico* и *loquor*, единично *aio*, но не зафиксировано *inquam*. Доля подобного употребления составляет для *dico* примерно 10%, для *loquor* – 30%. Абсолютное употребление *aio* было, по-видимому, фразеологизировано еще в древнейший период, образовав наречные выражения *ain vero*, *ain tandem* ‘быть не может!’, ‘в самом деле?’. У Плавта встречаются, впрочем, и такие случаи, где наблюдается отсутствие элизии в глаголе и форма, отличная от 2 sing. Примеры: *at ego aio recte* (T. Maccius Plautus, Captivi; act 1, scene 1), *Itane aibant tandem?* (T. Maccius Plautus, Miles Gloriosus; act 1,

scene 1). Из нескольких ЛСВ глагола *dico* в абсолютном употреблении находим только ‘говорить, произносить’ (антонимы *tacere* ‘молчать’, *facere* ‘делать’). Примеры: *tacuit accensus, quotiens quisque voluit dixit et quam voluit diu* (M. Tullius Cicero, Letters to and from Quintus, book 1, letter 1); *Lepide hercle dicis. sed scin quid facias?* (T. Maccius Plautus, Persa, act 1, scene 3). Контексты, демонстрирующие употребление без второго и третьего актантов, дают иногда ЛСВ ‘выразиться’, ‘утверждать’: *Nec materia ipsa huic – vereor ne improbe dicam – aemulationi repugnavit* (Pliny the Younger, Letters, book 1, letter 2); *Sérione dicis tu?* (T. Maccius Plautus, Epidicus, act 1, scene 1). Для *loquor* характерна, по-видимому, более тесная, чем для *dico*, связь с непосредственной ситуацией речи и с процессом говорения как таковым. *Loquor* включается в сопоставительные конструкции с обозначениями различных речевых и неречевых действий: *quis ad vos referret, ne quis decerneret, ne disputaret, ne loqueretur, ne pedibus iret, ne scribendo adesset* (M. Tullius Cicero, In the Senate after his Return, chapter 4), *ne, quae non opus est, forte loquare, cave!* (P. Ovidius Naso, Tristia, book 1, poem 1), *Si taceas, loquar* (T. Maccius Plautus, Trinummus, act 1, scene 2), *Curae leves loquuntur, ingentes stupent* (Seneca, Phaedra, card 565). В выборке абсолютных употреблений *loquor* встретились единично и другие его ЛСВ, например, ‘владеть каким-либо языком’: *sic enim Graece loquebatur, ut Athenis natus videretur* (Cornelius Nepos, Atticus, chapter 4).

Замещение позиции сирконстант. Вероятность замещения данной позиции не только различна для разных глаголов, но и проявляет определенную зависимость от структурной схемы предложения. Глаголы *inquam* и *aio*, для которых почти исключено абсолютное употребление, а присоединение пропозитивных актантов является практически единственной синтаксической связью, демонстрируют низкую (4 и 8%) вероятность появления сирконстант в составе предложения (исключая фразеологизмы *ain vero*, *ain tandem*). Для *dico* и *loquor* распространение структурных схем сирконстантами, напротив, весьма характерно. При этом данные глаголы в абсолютном употреблении легче присоединяют сирконстанты, чем при наличии актантов. Для *dico* соответствующие показатели составляют 48 и 24,5%, для *loquor* – 64,5 и 35%. Различия в сочетаемости *dico* и *loquor* касаются семантики присоединяемых ими сирконстант. В целом можно выделить следующие семантические группы обстоятельств: время, место, «количество», оценка качества речи, оценка истинности содержания речи, способ действия и «ин-

струмент», эмоции, условие, причина. Основными способами выражения обстоятельственных значений служат наречия и имена в Acc. и Abl. В синтаксическом окружении *loquor* преобладают обозначения эмоций и количественных характеристик речи (по 15 примеров), реже встречаются уточнения места, времени и способа речи (по 10 примеров), остальные виды обстоятельств в совокупности составили 11 примеров. Примеры: *plus loquimur quam sat est* (T. Maccius Plautus, Cistellaria, act 1, scene 2), *Sicilia tota si una voce loqueretur, hoc diceret* (M. Tullius Cicero, Divinatio against Q. Caecilius, chapter 5), *nam iam tum illis temporibus fortius boni pro libertate loquebantur quam pugnabant* (Cornelius Nepos, Thrasybulus, chapter 2), *In quo ita loquimur* (Quintilian, Institutio Oratoria, book 9, chapter 1). В синтаксическом окружении *dico* особенно существенна доля обстоятельств времени (30 примеров), в частности, обозначений порядка мысли и речи. Следующие по значимости группы – обозначения количественных (13 примеров) и эмоциональных (14 примеров) характеристик речи, оценка ее истинности (14 примеров). Обстоятельства места (10 примеров) чаще обозначают не место произнесения речи (*in contione*), а фрагмент речи, на который требуется сослаться (*hoc loco, supra*). Остальные виды обстоятельств в совокупности составили 14 примеров. Примеры: ... *qui ante me dixerunt* (M. Tullius Cicero, For Sestius, chapter 2), *dicemus primum de genere eius, deinde quibus disciplinis* (Cornelius Nepos, Epaminondas, chapter 1), *fieri necesse est, multo plura dixisse quam dixisset putaretur* (M. Tullius Cicero, For Sextus Roscius of Ameria, chapter 1), *Sérione dicis tu?* (T. Maccius Plautus, Epidicus, act 1, scene 1), *Nihil enim dicitur a philosophis, quod quidem recte honesteque dicatur* (M. Tullius Cicero, De Republica, book 1, section 2). Из 19 случаев употребления сирконстант при *aio* 12 составляют обстоятельства времени, 3 – оценки истинности речи: *Post haec ait...* (Seneca, De Providentia, book 1, chapter 5), *scripserat, uerum ait, ut sit iusta causa sic faciendi* (Quintilian, Institutio Oratoria, book 11, chapter 1). Из 17 примеров сирконстант при *inquam* 11 – наречие *tum*.

Сопоставив описанный материал, можем прийти к следующим выводам. Специфика каждого из проанализированных глаголов определяется двумя прагматико-семантическими оппозициями. Первая: глаголы, обозначающие речевую ситуацию в целом (*dico, loquor*), противопоставлены глаголам, маркирующим речь как один из компонентов речевой ситуации (*aio, inquam*). Вторая: глаголы, имеющие в значении ментальные компоненты (‘утверждать, полагать, считать’) (*dico, aio*), противопоставлены

глаголам, обозначающим только речевое действие (*loquor, inquam*). Выделенные оппозиции находят прямое отражение в синтаксической сочетаемости рассмотренных глаголов.

«Ситуативные» глаголы способны употребляться как с подлежащим, так и с зависимыми словами, обозначающими различные компоненты речевой ситуации. При этом способы выражения актанта, обозначающего содержание, тему и объект речи, для *dico* и *loquor* сходны (прямая речь, инфинитивные обороты, местоимение в роли пропозитивного актанта; прямое дополнение или предложно-именная группа в роли непропозитивного актанта), а в обозначении второго участника и обстоятельств речи наблюдаются определенные различия. Глагол *loquor* присоединяет преимущественно обозначение собеседника (имя с предлогами *cum, inter*) и обстоятельства, характеризующие продолжительность речи и ее эмоциональную окраску. Глагол *dico* сочетается с обозначением адресата (имя в *Dat.* без предлога) и обстоятельствами времени (в частности, порядка изложения); оценка истинности речи присутствует только при глаголе *dico*. Глаголы – «маркеры речи» (*aio, inquam*) используются только в одной синтаксической схеме: агенс + глагол + пропозитивный актант (содержание речи), – и данная рамка не распространяется сирконстантами.

В каждой из выделенных пар имеют место синтаксические противопоставления, обусловленные «ментальной» оппозицией. Так, глаголы *dico* и *aio* способны обозначать не только непосредственный речевой акт («некто говорит здесь и сейчас») или приравниваемый к нему, но и

ния или данность, а не как ситуация («некто считает, утверждает, что...»; «говорят, что...»). На уровне грамматики данное свойство выражается в возможности неопределенно-личного и безличного употребления, а также формирования вводных конструкций. «Неречевые» составляющие семантики определяют сочетаемость *dico* с оборотами *Acc. / Nom. duplex*. Возможно, именно «ментальная» оппозиция определяет и обстоятельственные характеристики речи: *aio*, несмотря на редкость присоединения сирконстант, присоединяет, подобно *dico*, именно обстоятельства времени и оценки истинности речи. С последней связаны и фразеологизмы *ain vero, ain tandem*. Глаголы *loquor* и *inquam* лишены описываемых свойств и призваны представить речь субъекта как локутивный акт, а не как отражение знаний о мире.

Таким образом, среди проанализированных латинских глаголов речи «полюса» образуют максимально ёмкий глагол *dico* с широкими синтаксическими и семантическими возможностями и глагол *inquam*, ограниченный семантически, синтаксически и морфологически. Между ними располагаются *loquor* и *aio*, которые в определенных условиях могут становиться синонимами *dico* или *inquam*, но способны выражать и такие оттенки смысла, которые глаголу *dico* несвойственны.

Список литературы

1. Perseus Digital Library [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/> (дата обращения: 15.02.2015).
2. Латинская синонимика Шмальфельда / Пер. А. Стрхова. М., 1890. 819 с.

SYNTAGMATIC CHARACTERISTICS OF LATIN VERBS OF SPEECH

N.I. Danilina

The aim of the article is to study syntagmatic characteristics of Latin verbs of speech from the functional point of view and to examine the correlation between their semantic specific features and syntactic combinability. The author used methods of database of languages, logical-semantic analysis, analysis of compatibility, quantitative methods. The syntagmatic characteristic of the verbs is determined by two semantic-pragmatic oppositions: the «situation» verbs (*dico, loquor*) / the «label» verbs (*aio, inquam*), the verbs that have non-speech components in semantics (*dico, aio*) / the verbs of only speech direction (*loquor, inquam*). The «label» verb attaches only proposition, the «situation» verb can attach different objects that are not propositions as well as the words that have adverbial semantics. The verbs of speech that have non-speech components in semantics can be used impersonally and can form parenthetical structures.

Keywords: Latin, verbs of speech, syntax, semantics.

речевой акт, имевший место в прошлом, а в настоящем выступающий как объект обсуждения

References

1. Perseus Digital Library [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.perseus.tufts.edu/hopper/> (data obrashcheniya: 15.02.2015).
2. Latinskaya sinonimika Shmal'fel'da / Per. A. Strahova. M., 1890. 819 s.

3. Menge H. Lateinische Synonimik. Heidelberg: Universitätsverlag, 1959. 236 S.
3. Menge H. Lateinische Synonimik. Heidelberg: Universitätsverlag, 1959. 236 S.